

Юридический институт	Кафедра	<u>«Уголовное право»</u> (наименование)
Направление подготовки	<u>40.03.01</u> (код	и <u>«Юриспруденция»</u> наименование)
Профиль <u>Правозащитная деятельность</u> (наименование)		

Пенза 2020 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовное право»

название

_____ / Г.Б. Романовский /

(инициалы и фамилия)

_____ 2020 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента гр. 16юю5

Зябрева Анастасия Александровна

1. Тема работы: Уголовно-правовая характеристика использование рабского труда

2. Научный руководитель: к.ю.н., доцент каф. УП Безрукова О.В

3. Дата выдачи задания: 22.04.2020 г.

4. Срок сдачи слушателем законченной работы: 04.06.2020 г.

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

5.1 Исторический анализ развития норм российского уголовного законодательства об ответственности за использование рабского труда

5.2 Зарубежный опыт квалификации использования рабского труда

5.3 Объективные признаки использования рабского труда

5.4 Субъективные признаки использования рабского труда

5.5 Проблемы определения понятия «рабского труда» в уголовном праве России

5.6 Спорные вопросы квалификации использования рабского труда в РФ

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы:

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		22 апреля 2020 г. Безрукова О.В.	30 апреля 2020 г. Безрукова О.В.
Использование рабского труда: исторический и зарубежные аспекта		30 апреля 2020 г. Безрукова О.В.	12 мая 2020 г. Безрукова О.В.
Уголовно-правовой анализ состава использования рабского труда в РФ		12 мая 2020 г. Безрукова О.В.	17 мая 2020 г. Безрукова О.В.
Проблемы квалификации использования рабского труда		17 мая 2020 г. Безрукова О.В.	28 мая 2020 г. Безрукова О.В.
Заключение		28 мая 2020 г. Безрукова О.В.	4 июня 2020 г. Безрукова О.В.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБСКОГО ТРУДА: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ АСПЕКТЫ	8
1.1 История развития российского уголовного законодательства об ответственности за использование рабского труда.....	8
1.2 Зарубежный опыт квалификации использования рабского труда.....	19
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА	19
2.1 Объективные признаки использования рабского труда.....	24
2.2 Субъективные признаки использования рабского труда.....	35
3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА.....	42
3.1 Проблемы определения понятия «рабского труда» в уголовном праве России	42
3.2 Спорные вопросы квалификации использования рабского труда в РФ.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	53

ВВЕДЕНИЕ

За последние пятнадцать лет использование рабского труда заняло лидирующее положение по степени общественной опасности. В настоящее время по различным источникам информации цифра жертв варьируется от 750 000 до 4 500 000 ежегодно¹.

Использование рабского труда достаточно широко распространено в мире, является наиболее быстро развивающимся видом преступной деятельности, занимает третье место по прибыльности после торговли наркотиками и оружием. Преимущества организованных преступных группировок использования рабского труда насчитывает десятки миллионов евро. По некоторым оценкам экспертов ЮНЕСКО, Международной организации труда (МОТ) эксплуатация рабов имеет место в 137 странах. 5,7 миллиона детей становятся жертвами принудительного труда, а 1 миллион девочек ежегодно вынуждены заниматься проституцией. Кроме того, доходы от продажи лиц способствуют финансовой поддержке международной террористической деятельности.²

В декабре 2003 г. в УК РФ была введен состав преступления – ст. 127.2, которая предусматривает ответственность за использование рабского труда. В тоже время, далеко не все проблемы теории и практики уголовно-правового регулирования борьбы с данными преступными деяниями были решены введением указанных норм. Так, за последние 5 лет (2015-2020 гг.) по ст. 127.2 УК РФ было осуждено 15 человек. В этот же период было возбуждено 58 уголовных дел по ст. 127.2 УК РФ³. В связи с этим становится ясным, что в этой области существует проблема скрытой преступности.

¹ Полянская Е.М. Проблемы предупреждения использования рабского труда и торговли людьми: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08.– М., 2014. – С. 4.

² Ерохина Л.Д. Два лика транснациональной организованной преступности: терроризм и торговля людьми. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.crime.vl.ru/docs/stats/stat_118.htm (дата обращения 15.05.2020).

³ Данные судебной статистики с официального сайта Судебного Департамента при Верховном Суде . Российской Федерации в сети «Интернет». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 26.04.2020).

Актуальность исследуемой темы состоит в том, что на сегодняшний день наблюдается существенное увеличение посягательств на свободу личности, что в свою очередь обуславливает необходимость принятия специальных мер по разрешению данной проблемы. Данными мерами должны, прежде всего, являться меры уголовно-правового характера. Значительный размах приобрели такие преступления как торговля людьми и работорговля, обращение в рабство и использование рабского труда. Поскольку число данных преступлений неуклонно возрастает, то российский законодатель предпринимает новые попытки по усовершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм.

Научная проблема состоит в том, что в нашей стране не накоплен достаточный опыт противодействия использованию рабского труда. Исследование преступности в сфере использования рабского труда создают возможность для поиска путей улучшения российского уголовного законодательства, регламентирующего преступления против свободы, чести и достоинства личности.

Нормативной базой работы являются Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Конвенция относительно рабства, подписанная в Женеве 25.09.1926, Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (Заключена в г. Женеве 07.09.1956).

Степень освещения темы в литературе, признать достаточной в современном науке уголовного права нельзя, так как рассмотренные в монографиях и диссертациях проблемы с данным антисоциальным явлением ее требует своего внимания со стороны ученых-юристов.

При написании работы автор руководствовался научными трудами следующих авторов: Евстифеевой Е.В., Зайдиевой Д.Я., Полянской Е.М., Панкратова В.В., Завидова Б.Д. и др.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, которые связаны с использованием рабского труда

В качестве предмета исследования выступают нормы отечественного уголовного законодательства дореволюционного, советского и постсоветского периода, о преступлениях, связанных с использованием рабского труда и работорговлей, международно-правовые по вопросам борьбы с рабством, специальная научная и учебная литература, а также судебно-следственная практика применения норм об ответственности за преступления против свободы личности.

Цель исследования - провести комплексный анализ проблем квалификации преступлений, связанных с использованием рабского труда в уголовном законодательстве России.

Исходя из поставленной цели, возник ряд следующих **задач**:

- обобщить историю развития законодательства об ответственности за преступления против свободы человека;
- изучение международного и зарубежного опыта борьбы с преступлениями в сфере эксплуатации;
- проанализировать состав преступления, предусмотренный ст. 127.2 УК РФ;
- рассмотреть актуальные проблемы квалификации по ст. 127.2 УК РФ;
- дать оценку сложившейся правоприменительной судебной практики по ст. 127.2 УК РФ.

Методологическую основу исследования составляет общенаучный диалектический метод познания объективной действительности. Использовались также методы исследования: логико-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный.

Структура работы обусловлена актуальностью, научной проблемой, нормативной базой, объектом, предметом, целью, задачами исследования, методологической основой и состоит из введения, трех глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка использованных источников.

1 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБСКОГО ТРУДА: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ АСПЕКТЫ

1.1 История развития уголовного законодательства об ответственности за использование рабского труда

История развития уголовного законодательства об ответственности за преступления против личной свободы является неотъемлемой частью мировой истории, которая отражает закономерности развития общества и государства. В период рабовладельческого общества, а также в эпоху феодализма, которая пришла на смену, ограничение личной свободы некоторых категорий лиц было сущностью общественно-политического образа жизни, по отношению к которому это ограничение не было рассмотрено законодателем в качестве преступного, то, как справедливо отмечает А.В. Панкратов, «с началом развития так называемой капиталистической формации, с приходом буржуазных революций все большее внимание уделяется естественным правам граждан, и в этом русле отдельные преступления против личной свободы постепенно становятся анахронизмом»¹.

Впервые понятие «рабство» упоминается в «Законе русском». Помимо преступлений против личности, жизни и здоровья, собственности он также обращал внимание и преступлениям против свободы человека (незаконное обращение в рабство)².

Одна из первых попыток установить уголовную ответственность за посягательства на личную свободу человека отражено в Русской Правде, Краткая редакция которой в статье 29 предусматривала наказание в виде штрафа за увод, похищение холопа либо робы. Несмотря на очевидную направленность этой статьи на защиту личной свободы отдельных категорий лиц, норма, содержащаяся в ней, не может быть оценена однозначно: с одной

¹ Панкратов В.В. Уголовно-правовая охрана личной свободы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Екатеринбург, 1999. – С. 4.

² Владимирский-Буданов М.В. Хрестоматия по истории русского права. - Ярославль, 1871. - С. 56.

стороны, посягательство на личную свободу зависимой категории населения, было криминализировано - например, похищением людей. с другой стороны, положение статьи 29 и ее место в системе норм источника права определенно указывают на то, что этот тип криминализации был исключительно средством гарантирования имущественных прав феодала.

Дальнейшее развитие нормы об ответственности за нарушения личной свободы можно найти в так называемой Пространной редакции Русской Правды, статья 61, в которой содержится положение: «Продасть ли господин закупа обель, то наимиту свобода во всех кунах, а господину за обиду платити 12 гривен продаже» - фактически создал законодательное препятствие для полной потери личной свободы экономически зависимой категорией сельского населения. В дополнении к вышеупомянутой статьи, некоторые правовые гарантии личной свободы получили отражение и в тех статьях Русской Правды, которые ограничивали источники обращения свободного населения в состояние полного холопства.

Основной целью законодательного закрепления данных норм является ограничение случаев полного закрепощения определенных категорий населения, хотя основой такого законодательного решения, как и прежде, является обеспечение экономических интересов правящего класса; личная свобода феодально-зависимого населения защищена законом не столько как самостоятельная ценность, сколько как собственность, принадлежащее феодалу¹.

Следующим этапом в создании института уголовно-правовой защиты личной свободы человека следует считать принятие и применение Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Как указывается в специальной литературе, «основным признаком, объединяющим преступления против свободы, являлся присущий всем им элемент насильственности. Каждое из преступлений представляло собой

¹ Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики: моногр. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2016. – С. 62.

насильственное воздействие на личность, направленное к тому, чтобы заставить эту личность совершить какое-либо действие либо, наоборот, воздержаться от его совершения»¹.

Исходя из общности признаков объективной стороны преступления против личной свободы человека, предусмотренные Уложением 1845 года, в теории уголовного права подразделялись на следующие группы: 1) задержание и заключение (ст. 1540 - 1544); 2) продажа в рабство и торг африканскими неграми (ст. 1410, 1411); 3) похищение женщин и детей (ст. 1407 - 1409, 1529, 1530, 1549, 1580 - 1582). Следует отметить, что преступные деяния последних двух групп были криминализированы за рамками раздела, объединяющего статьи о наказуемости преступлений против «жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц».

Разработчики Уложения устанавливая ответственность за самовольное, насильственное ставят тяжесть наказания в зависимость от продолжительности ограничения свободы потерпевшего, законодательно закрепляя при этом следующие сроки: не более недели, свыше одной недели, но не более трех месяцев и свыше трех месяцев.

Появление норм об ответственности за продажу в рабство (ст. 1410) и торг африканскими неграми (ст. 1411) стало результатом заключения в этот период серии международно-правовых актов, возлагавших на государства соответствующие обязательства по криминализации работорговли. Несмотря на то, что разработчики Уложения 1845 года расценили названные деяния преступлениями против прав состояния, видные ученые того периода справедливо отмечали, что «несравненно более важный и характерный признак» данных деяний «составляет лишение свободы»².

Результаты доктринальных исследований проблемы уголовно-правовой охраны личной свободы человека стали основой для последующего

¹ Давитадзе М. Историко-правовой анализ установления уголовной ответственности за похищение человека // Уголовное право. – 2003. – № 4. – С. 16.

² Фойницкий И.Я. Курс Уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественный. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1912. – С. 96.

переосмысления структуры рассматриваемой системы преступлений на законодательном уровне, что нашло отражение в Уголовном Уложении 1903 года. Что касается обеспечения уголовно-правовой охраны личной свободы человека нельзя не заметить его несостоятельность: с одной стороны, этот документ характеризуется появлением обобщенной формулировки норм об ответственности за определенные преступления против личной свободы, ранее неизвестных законодательством; с другой, сохраняется чрезмерный казуистический характер уголовно-правовых запретов, свойственных прежним законодательным актам.

В данном законе впервые в истории отечественного уголовного законодательства нормы об ответственности за рассматриваемые нарушения были структурированы в рамках самостоятельной рубрики - главы 26 «О преступных деяниях против личной свободы». Данная глава включала нормы об ответственности за лишение личной свободы путем: 1) задержания или заключения (ст. 498 - 500); 2) продажи или передачи в рабство или неволю, торга неграми или приспособления либо вооружения для этого судна (ст. 501); 3) похищения ребенка (похищения, сокрытия, подмены, невозвращения и оставления ребенка - ст. 502 - 504); 4) похищения женщины (несовершеннолетней, незамужней - ст. 505 - 506); 5) принуждения (ст. 507 - 509); 6) угрозы (ст. 510); 7) насильственного вторжения в чужое здание, помещение или иное огороженное место (ст. 511 - 512)¹.

Разработчики Уложения 1903 года скорректировали список квалифицирующих признаков задержания и заключения, дополнив его новыми основаниями увеличения наказания: помещение заведомо неодержимого душевной болезнью человека в больницу умалишенных и заключение лица женского пола, не внесенного в список публичных женщин, в притоне разврата (ст. 500). Нормы об ответственности за такие нарушения личной свободы человека, как продажа и передача человека в рабство, торг

¹ Скачкова Н.П. Наказания за преступления против свободы личности: возникновение, генезис, современность // Вестник Российского университета кооперации. – 2012. – № 2(8). – С. 77.

неграми, приготовление или вооружение судна для такого торга, были объединены в рамках одной статьи (ст. 501).

Таким образом, к моменту становления советского уголовного законодательства для охраны личной свободы человека, была разработана довольно прогрессивная теоретико-правовая концепция, которой к сожалению, советский законодатель не уделил должного внимания.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года установил ответственность за нарушения личной свободы человека, такие как: насильственное незаконное лишение кого-либо свободы, совершенное путем задержания или помещения его в каком-либо месте (ст. 159), лишение свободы способом, опасным для жизни или здоровья лишенного свободы, или сопровождавшееся для него мучениями (ст. 160), помещение в больницу для душевнобольных заведомо здорового лица из корыстных или иных личных видов (ст. 161), похищение, сокрытие или подмен чужого ребенка с корыстной целью, из мести или иных личных видов (ст. 162). Признаки составов указанных преступлений определялись нормами статей, размещённых в разделе «Телесные повреждения и насилие над личностью».

Законодатель уточнил признаки соответствующих преступлений, определил формы, способы и цели совершения. Например, незаконное лишение свободы имело две разновидности: 1) насильственное незаконное лишение свободы человека, совершенное такими способами, как задержание или помещение в каком-либо месте (ст. 159), и 2) лишение свободы способом, опасным для жизни или здоровья лишенного свободы, или сопровождавшееся для него мучениями (ст. 160). Ответственность за вторую разновидность преступления была более строгой.

УК 1960 г. в первоначальной редакции в гл. III «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» содержал всего два состава преступлений, посягающих на личную свободу:

- похищение и подмен ребенка (ст. 125);
- незаконное лишение свободы (ст. 126).

Норма о похищении и подмене ребенка состояла из двух частей: в ч. 1 ст. 125 предусматривалась ответственность за похищение и подмену ребенка, совершенные с корыстной целью или из иных низменных побуждений, в ч. 2 этой же статьи предусматривалась ответственность за похищение и подмену ребенка без признаков, указанных в ч. 1 рассматриваемой статьи. Под похищением ребенка понималось завладение чужим «ребёнком без согласия родителей или согласия представителей безотносительно к цели и мотивам этого действия» (например, в целях усыновления, требования выкупа, для мести в отношении родителей ребенка). Под подменой же понималось замена одного новорожденного ребенка другим¹.

Впервые в Уголовный кодекс РСФСР была введена статья, которая предусматривала общую норму об ответственности за незаконное лишение свободы и состояла из двух частей. В ч. 1 ст. 126 предусматривалась ответственность за «простое» незаконное лишение свободы, а в ч. 2 этой же статьи предусматривались квалифицирующие признаки – совершение способом, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или сопровождавшееся причинением ему физических страданий. В юридической литературе незаконное лишение свободы было задумано как «лишение потерпевшего свободы передвижения», а под способом, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, понимался такой способ, который «создавал реальную угрозу для жизни и здоровья»². Причинение физических страданий могло выражаться в связывании, завязывании глаз потерпевшего и т. п.

Из главы «Должностные преступления» в главу «Преступления против правосудия» был перенесен такой состав, как заведомо незаконный арест или задержание (ст. 178).

Кроме того, в гл. XI УК 1960 г. «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» содержалась

¹ Гордей М.В. Развитие норм уголовного российского законодательства об ответственности за использование рабского труда: ретроспективный анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 50. – С. 39.

² Сердюкова Е.В. Похищение человека и незаконное лишение свободы: историкоправовой и уголовно-правовой анализ. – Ставрополь, 2010. – С. 63.

положение об ответственности за принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование вступлению в брак (ст. 233). Данный состав охватывал такие действия, как принуждение женщины к вступлению в брак или продолжать жить вместе, предотвращения вступить в брак или похищение женщины для вступления с ней в брак. В законе не было упоминаний об определенных типах отношений, поэтому норма распространялась на принуждение женщины как к фактическим брачным отношениям, так и к регистрации брака в органах ЗАГС. Воспрепятствование вступлению в брак заключалось в действиях, создающих препятствия женщине вступить в брак, таких как запираение в комнате. Как упоминалось в литературе, похищение женщины могло состоять в уводе, увозе женщины против ее воли с применением физического и психического насилия или обмана в целях вступления с ней в брак.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 июля 1987 г. Уголовный кодекс был дополнен ст. 126.1 «Захват заложников». Причиной принятия данного указа стала ратификация СССР Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г. Кроме того, участились случаи захвата заложников. В соответствии с этим указом уголовной ответственности подлежали захват или удержание лица в качестве заложника, соединенные с угрозой убийством, нанесением телесных повреждений или последующим удержанием этого лица, в целях понуждения государства, международной организации, физического или юридического лица или группы лиц совершить или воздержаться от совершения какого - либо действия как условия освобождения заложника. Те же самые действия, повлекшие тяжкие последствия, сформировали квалифицированный состав преступления.

В первоначальной редакции ст. 126.1 было отмечено, что действие данной статьи не распространяется на случаи совершения такого преступления на территории СССР, когда лицо, который находится на территории СССР, захватило и удерживает заложника, и это лицо, а также

заложник являются гражданами СССР. Эта оговорка, указывающая на место совершения преступления, ограничивала сферу действия уголовно-правовой нормы. В конечном итоге, действия при захвате иностранного гражданина квалифицировались как захват заложника, и максимальным наказанием за это преступление было лишение свободы сроком до 15 лет с конфискацией имущества или без таковой, а захват гражданина СССР расценивался как незаконное лишение свободы с максимальным наказанием в виде лишения свободы сроком до трех лет. Поэтому, санкции и квалификация одного и того же деяния сильно разнились в зависимости от гражданства похищенного.

Позднее, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 января 1988 г. УК 1960 г. был дополнен ст. 126.2 «Незаконное помещение в психиатрическую больницу». Данная норма снова стала самостоятельной и устанавливала уголовную ответственность за помещение психически здорового человека в психиатрическую больницу. Данное деяние наказывалось лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок с лишением права заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет или без такового.

Законом «О внесении изменений и дополнений в уголовный кодекс РСФСР, уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и исправительно- трудовой кодекс РСФСР» от 29 апреля 1993 года № 4901-1 УК 1960 г. был дополнен ст. 125.1 «Похищение человека» и ст. 125 «Подмен ребенка».

Похищение человека наказывалось лишением свободы на срок от трех до пяти лет. В ч. 2 ст. 125.1 были предусмотрены квалифицирующие признаки - совершение из корыстных побуждений, либо по предварительному сговору группой лиц, либо с пытками, издевательствами или иными насильственными действиями, опасными для жизни или здоровья потерпевшего, а равно с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, либо похищение несовершеннолетнего. В этих случаях могло быть назначено лишение свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой. Законодатель не указывал на возраст потерпевшего лица,

поэтому, норма защищала и взрослых, и детей.

Федеральным законом от 7 марта 1995 г. № 28-ФЗ было внесено последнее изменение, касающееся охраны свободы человека в УК РФ 1960 г., а именно: была введена ст. 125.2 «Торговля несовершеннолетними». Под торговлей несовершеннолетними понимались купля - продажа несовершеннолетних либо совершение иных сделок в отношении несовершеннолетних в форме их передачи и завладения ими (ч. 1). В качестве квалифицирующих признаков состава предусматривались:

- те же действия, которые совершались повторно, или по предварительному сговору группой лиц, или с использованием служебного положения (ч. 2);

- действия, предусмотренные ч. 1 и 2, которые совершались из низменных побуждений либо повлекли за собой тяжкие или особо тяжкие последствия, а равно сопряженные с незаконным вывозом за границу или невозвращением несовершеннолетних из-за границы (ч. 3).

Историко-правовой анализ уголовного законодательства в области охраны личной свободы человека позволяет заключить следующее. На всех этапах развития общества и государства личная свобода человека становилась объектом правовой охраны, однако содержание и назначение механизмов данной охраны на каждом этапе были неразрывно связаны с принципами организации социально-политического уклада жизни общества, экономической основой функционирования государства, системой преобладающих ценностей и сущностью господствующей идеологии. История становления уголовно-правовой охраны личной свободы человека демонстрирует отношение законодателя обеспечить охрану данной свободы не только в части внешних форм ее проявления (так называемой физической свободы), но и с точки зрения внутренней составляющей личной свободы. Советский период развития уголовного права характеризовался постепенным совершенствованием системы составов преступлений против личной свободы. Свобода человека рассматривалась в праве сквозь призму права на свободу

передвижения. Ответственность за использование рабского труда впервые появилась в Уголовном кодексе России после внесения в него изменений Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 62-ФЗ, что было обусловлено необходимостью выполнения международных обязательств, взятых на себя СССР, а впоследствии и Российской Федерацией при ратификации Конвенции относительно рабства (с изменениями, внесенными протоколом от 7 декабря 1953 г.)¹, а также Дополнительной Конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством².

В ст. 1 Конвенции относительно рабства рабство определяется как состояние или положение лица, в отношении которого осуществляются некоторые атрибуты права собственности.

В ст. 7 Дополнительной Конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов, и обычаев, сходных с рабством, что «рабство», как оно определено в Конвенции 1926 г. о рабстве, понимается положение или состояние лица, в отношении которого осуществляют некоторые или все правомочия, присущие праву собственности, а под «рабом» - лицо, находящееся в таком состоянии или положении. «Лицом в подневольном состоянии» - это человек, который находится в состоянии или положении, созданном в результате институтов или обычаев, упомянутых в ст. 1 указанной Конвенции, которые включают:

а) долговая кабала, то есть ситуация или условие, возникающее в связи залогом должником в обеспечение долга своего личного труда или труда зависимых от него лиц, если надлежаще определяемая ценность проделанной работы не зачитывается в погашение долга или если продолжительность этой работы не ограничена и характер ее не определен;

б) крепостное состояние, то есть такое использование земли, по

¹ Конвенция относительно рабства, подписанная в Женеве 25.09.1926, с изменениями, внесенными Протоколом от 7.12.1953 (Заключена в г. Женеве 25.09.1926) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. - С. 201 - 205.

² Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов, и обычаев, сходных с рабством (Заключена в г. Женеве 07.09.1956) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 1990. - С. 205 - 211.

которому пользователь обязан по закону, обычаю или соглашению жить и работать на земле, принадлежащей другому лицу, и выполнять определенную работу для такого другого лица или за плату, или без таковой, и не может изменить это свое состояние;

в) любой институт или обычай, в силу которых:

- женщину обещают выдать или выдают замуж без права отказа со стороны ее родителей, опекуна, семья или любое другое лицо или группа лиц за денежную или натуральную оплату;

- муж женщины, его семья или его клан имеют право передать ее другому лицу за плату или иным образом; или

- женщина со смертью мужа наследуется другим лицом;

г) любой институт или обычай, согласно которому ребенок или подросток моложе восемнадцати лет передается с целью эксплуатации этого ребенка или подростка, или его труда одним или обоими своими родителями или своим опекуном другому лицу за плату или без таковой.

В соответствии со ст. 5 Дополнительной Конвенции в стране, где рабство или институты, или обычаи, упомянутые в ст. 1 Конвенции, еще не были аннулированы или не отменены полностью, искалечение, клеймение выжиганием каким-либо иным способом раба или лица находящегося в рабстве, для обозначения такого условия или с целью наказания, либо по другой любой причине, а также соучастие в таких действиях считается преступлением по законам участвующих в настоящей Конвенции государств, а лица, признанные виновными в совершении таких преступлений, наказываются.

Статья 6 Дополнительной Конвенции прямо предусматривает, что рабство другого лица или побуждение другого лица становится зависимым от этого другого лица вытекающих в соответствии из результатов институтов или обычаев, упомянутых в ст.1, считается преступлением по законам участвующих в Конвенции государств, и лица, признанные виновными в нем, подлежат наказанию.

1.2 Зарубежный опыт квалификации использования рабского труда.

Зарубежный опыт квалификации использования рабского труда имеет научное значение. Поэтому 2 декабря страны Европейского союза празднуют Международный день борьбы за отмену рабства (день принятия в 1949 г. Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами). Это еще один из многих способов, используемых в странах Европейского союза для привлечения внимания общественности к проблеме использования рабского труда. Например, 2 декабря 2009 г. некоторые должностные лица из Австрии, а также представители гражданского общества и международных организаций обсудили наиболее важные правовые положения, которые регулируют статус домашних работников в Австрии, показатели эксплуатации и необходимость повышения осведомленности о принудительном труде в качестве домашней прислуги. После обсуждений в Венском международном центре состоялось выступление музыкантов и танцоров, призванное привлечь дополнительное внимание к этой проблеме. Кроме того, в Отделении Организации Объединенных Наций в Вене работала художественная выставка «Домашнее рабство», организованная французской неправительственной организацией «Комитет против современного рабства». Выставка вызвала большой интерес, поэтому была показана и в других государствах¹.

В Великобритании действует Закон о сексуальных преступлениях 2003 г., некоторые разделы которого касаются ввоза, транзита и вывоза людей с целью сексуальной эксплуатации. Однако этого недостаточно в связи с участвовавшими преступлениями в сфере эксплуатации. 18 октября 2013 г. министр внутренних дел Великобритании Тереза Мей заявила, что «власти

¹ Глобальная инициатива по борьбе с торговлей людьми: Доклад Секретариата / Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Вена, 18-22 октября 2010 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.un.org/docs> (дата обращения 02.02.2020).

должны дать четкий сигнал, что современному рабству не место в Британии»¹. Также из заявления следует, что в Великобритании ужесточат наказания за торговлю людьми и их эксплуатацию, вплоть до пожизненного заключения.

В Италии использование рабского труда отнесены к «опасным» преступлениям. Законодательство этого государства Европы в данной области разрабатывается следующим образом. В 1998 г. В Итальянский закон об иммиграции были внесены поправки в виде норм, которые предусматривают выдачу специальных разрешений на временное проживание жертвам эксплуатации, а также их участие в программах социальной помощи Итальянской Республики.

Данный Закон позволяет широко использовать различные методы оказания помощи гражданам, ставшими жертвами рабского труда: помощь в получении специального разрешения на временное проживание на территории Итальянской Республики для иностранных граждан, предоставление информации об их правах, социальное и медицинское услуги, психологическое консультирование, помощь в поиске работы, профессиональная подготовка, юридические консультации, услуги переводчика. Особое внимание уделяется оказанию помощи женщинам и детям. Таким образом, данные программы были специально разработаны для несовершеннолетних жертв использования рабского труда. Характерной особенностью данных программ является то, что они устанавливают приоритетное значение вопросам профилактики вторичной продажи. В Италии также широко распространены информационные кампании, с целью освещения подробной информации широкой аудитории для предотвращения использования рабского труда. В связи с этим активное участие принимает СМИ, а также общественные организации, которые помогают распространять в общественном транспорте информационные буклеты.

В Италии был принят Закон о мерах по борьбе с торговлей людьми,

¹ Британия борется с современным рабством. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/multimedia/2013/10/131018_v_new_britain_slavery.shtml (дата обращения 02.02.2020).

содержащий принципы, которые соответствуют основным положениям Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. В соответствии с данным документом были внесены поправки в ст. 600 и 601 Уголовного кодекса, которые предусматривают ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда соответственно. За совершение данных видов преступлений итальянское уголовное законодательство предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет.

Кроме того, в Итальянской Республике проводится большая работа по борьбе с преступлениями в сфере эксплуатации и их профилактике на международном уровне. При поддержке Римского офиса Международной организации по миграции при координирующей роли МВД Италии и при финансировании Департамента равных возможностей реализуется программа добровольной репатриации жертв эксплуатации на родину и их интеграции там. При поддержке международных организаций проводятся семинары и конференции¹.

Из краткого аналитического обзора международных правовых норм, а также норм некоторых зарубежных стран, направленных на борьбу с современным рабством, можно сделать ряд выводов.

Нет сомнений в том, что нормы международного права, нацеленные на борьбу с использованием рабского труда и торговлей людьми, получают стремительное развитие на сегодняшний день. Они объединяют основные понятия, принципы и методы борьбы, которые выступают платформой для развития законов отдельных стран в сфере противодействия эксплуатации. Благодаря этому, динамика соответствующих преступлений может быть уменьшена только благодаря тесному сотрудничеству международных, правительственных и неправительственных организаций путем заключения

¹ Особенности предотвращения и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми: учебное пособие / под общ. ред. И.Ч. Шушкевича. - М., 2008. - С. 33.

межправительственных соглашений, обмена опытом и подготовки действующих сотрудников правоохранительных органов. Такое взаимодействие следует использовать на всех этапах борьбы с эксплуатацией и торговлей людьми: на уровне предотвращения данных деяний, при выявлении и расследовании, а также на этапе работы с жертвами работорговли. Рабство в настоящее время официально запрещено во всех странах мира. Последний запрет на владение рабами и использование рабского труда был введен в Мавритании, в 1981 году. Однако, на сегодняшний день рабовладение не только существует, но и процветает в государствах, считающихся свободными и демократическими. Поскольку в настоящее время официального права на рабовладение не существует, для определения рабского положения человека используются другие критерии. Термин несвободный труд употребляется в англоязычной литературе. Человек считается рабом, если в его отношении соблюдены три условия:

1. Его деятельность контролируется третьими лицами с помощью насилия или угрозы его применения.
2. Он находится в данном месте и вовлечен в этот вид деятельности, который не является его собственной свободной волей и лишён физической возможности изменить ситуацию по собственному желанию.
3. За свою работу он либо не получает оплаты вообще, либо получает минимальную оплату.

В типичных формах классического рабовладельческого общества, рабство все еще существует в африканских и азиатских странах, где формальный запрет имел место относительно недавно. В данных государствах рабы занимаются, как и много веков назад, сельским хозяйством, строительством, добычей полезных ископаемых и ремёслами. По данным ООН и правозащитных организаций, наиболее сложная ситуация сохраняется в таких странах как Судан, Мавритания, Сомали, Пакистан, Индия, Непал, Бирма, Ангола. Официальный запрет рабства в этих государствах существует

только на бумаге или не поддерживается какими-либо серьезными карательными мерами против рабовладельцев.

Явление того же порядка, хотя и несравненно меньших масштабов, — трудовое рабство на слабо контролируемых правительствами территориях стран бывшего СССР, в частности, на российском Северном Кавказе, в Казахстане и Туркменистане, в Грузии. В приведенных странах до сегодняшнего дня распространена практика рабства и эксплуатации (главным образом, сельском хозяйстве) людей, заманенных обманом или похищенных силой.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА В РФ

2.1 Объективные признаки использования рабского труда

Введение в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 127.2 порождает много нерешенных вопросов, с которыми могут столкнуться правоохранительные органы. Прежде всего, нет ясности в понимании объекта и объективной стороны данного состава преступления, которые имеют фундаментальное значение для его правильной квалификации.

В науке уголовного права были высказаны различные мнения относительно непосредственного объекта использования рабского труда. Ряд авторов считают таковым физическую свободу человека, а также право распоряжаться собой по собственному усмотрению¹. Другие исследователи рассматривают право человека на свободный труд как объект использования рабского труда².

Существует также и такой взгляд на непосредственный объект данного преступления, который сочетает в себе все вышеуказанные мнения. Например, А.В. Хабаров полагает, «что объектом использования рабского труда является личная свобода человека, который не может быть объектом права собственности (иных имущественных прав) другого лица, а также свобода труда, запрет принудительного труда»³.

Безусловно, эксплуатации потерпевшего предшествует порабощение человека, как правило, связанное с незаконным лишением его личной свободы как возможностью перемещаться в пространстве и выбирать место пребывания по собственной воли. Однако, буквальное толкование диспозиции ст. 127.2 УК РФ предполагает, что уголовное законодательство запрещает

¹ Евстифеева Е.В. Теоретические проблемы уголовно-правовой ответственности за торговлю людьми: дис. . канд. юрид. наук. - Саратов, 2012. - С. 165.

² Громов С.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений - торговля людьми и использование рабского труда // Российский следователь. – 2015. - № 3. - С. 26.

³ Хабаров А.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Ч. 1. - Тюмень, 2015. - С. 151.

только использование рабского труда, а не обращение или помещение человека в состояние рабства.

Именно этот факт объясняет то, что на практике вменение ст. 127.2 УК РФ обычно сочетается со ст. 126, 127 или 127.1 УК РФ. Последние составы преступлений имеют своим непосредственным объектом только свободу человека. Поэтому право человека на свободу в большей степени защищены этими нормами, чем целью использования рабского труда.

Правовая природа использования рабского труда вытекает из того, что рабский труд всегда является принудительным трудом, который выполняется потерпевшим вынужденно. Следовательно, использование труда поработанного человека посягает на нечто большее, чем его честь и достоинство. Использование рабского труда человека, сопряженное с клеветой на потерпевшего, квалифицируется по совокупности соответствующих преступлений. Исходя из изложенного, следует признать правильной позицию, согласно которой непосредственным объектом использования рабского труда выступают общественные отношения, обеспечивающие право человека на свободный труд¹.

Объектом использования рабского труда являются правовые общественные отношения в области обеспечения личной свободы человека и свободы трудовой деятельности. Состав преступления является формальным, сам факт использования принудительного труда независимо от срока эксплуатации признается оконченным преступлением. Преступление является длящимся и характеризуется непрерывным осуществлением его состава. Использование рабского труда определяется как эксплуатация способностей, навыков, знаний и физических качеств человека, обращенного в рабское состояние. При этом между лицом, использующим рабский труд, и трудящимся возникают квазитрудовые отношения. В этом случае это отношения между работником и работодателем основаны не на договоре, а на

¹ Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина. – М., 2014. – С. 56.

какой-либо форме принуждения. В тоже время согласно ст. 6 Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов, и обычаев, сходных с рабством от 7 сентября 1956 г. Когда другое лицо превращается в рабство или призывает иное лицо к отдаче себя или лица, зависимого от этого другого лица, в рабство, или покушение на совершение таких поступков, или соучастие в них, или участие в тайном сговоре для совершения любого из этих действиях считается уголовным преступлением по законам участвующих в настоящей Конвенции Государств, и лица, общепризнанные виновными в нем, подлежат наказанию. Таким образом, вербовка лица с целью его эксплуатации является не оконченным составом преступления по статье 127.1 УК РФ «Торговля людьми», но скорее всего попыткой использовать рабский труд. В этой связи представляется целесообразным разделить рабство или подневольное состояние на отдельное правонарушение, которые полностью позволят в полной мере определять наказание за действия по обращению человека в рабство либо подневольное состояние и сохраняют их в таком состоянии.

Таким образом, целесообразно согласиться с позицией Жинкина А.А. дополнить Уголовный кодекс РФ статьей 127.3 «Обращение в рабство или подневольное состояние» в следующей редакции:

«1. Обращение лица в рабство, подневольное состояние, совершенные путем вербовки, обмана, шантажа, угроз, а равно иным способом, наказываются, ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или иного дохода, осужденного за период до трех лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное:

- а) в отношении двух или более лиц;
- б) в отношении заведомо несовершеннолетнего;
- в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности:

- г) лицом с использованием своего служебного положения;
- д) с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей;
- е) с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего;
- ж) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;
- з) в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей;
- и) с использованием клеймения или иного способа закрепления рабского или подневольного состояния потерпевшего, - наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или иного дохода, осужденного за период до пяти лет».

В статье 127.2 УК РФ потерпевшим является лицо, в отношении которого осуществляются правомочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо не может отказаться от выполнения работ (услуг) по не зависящим от него причинам. Вопрос, возникший в теории уголовного права и правоприменительной практике, представляет большой интерес о том, идет ли в законе речь о непременном осуществлении всех трех правомочий собственности либо основание уголовной ответственности будет иметь место и в том случае, когда осуществилась не вся триада правомочий, но некоторые из них.

В рабском труде жертва подвергается преступной эксплуатации, содержится в изолированных условиях, не имеет возможности изменить свое положение и позицию. Полное ограничение свободы достигается за счет лишения личных документов, оплаты за проделанную работу, возможности выйти из-под влияния собственника и обратиться за помощью в правоохранительные органы. Человек вынужден предпринимать действия, направленные на производство какой-либо продукта или оказания каких-либо

услуг¹.

Понятие рабства не раскрывается в УК РФ. Для уяснения смысла соответствующего признака состава преступления может использоваться определение рабства, данное в Конвенции относительно рабства 1926 г. и в Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, 1956 г. В этих международно-правовых актах рабство определяется как состояние или положение лица, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них. Для использования рабского труда лицом в соответствие со ст. 127.2 УК РФ виновный не обязан осуществлять в отношении потерпевшего все три полномочия, присущие праву собственности.

Другим признаком, характеризующий статус потерпевшего, является то, что человек не может отказаться от выполнения работ (услуг) по не зависящим от него причинам². Под причинами, не зависящими от потерпевшего, которые вынуждают его принудительно трудиться, следует понимать применение к потерпевшему или его близким физического насилия, угрозу его применения, угрозу уничтожения или повреждения имущества, шантажа, других противоправных угроз.

Так, например, приговоромSOLEЦКИЙ районный суд Новгородской области от 4 апреля 2016 г. Был обвинен по п. «а», «г» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ до 8 лет лишения свободы, а также Захарову В. по ч. 2 ст. 162 УК РФ до 8 лет лишения свободы и на основании ч. 3, 5 ст. 69, ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ назначить ему 13 лет лишения свободы³. С учетом фактических обстоятельств дела, суд сделал обоснованный вывод о доказанной виновности осуждённых в использовании рабского труда, на основании доказательств исследованных в судебном заседании, анализ и оценка которых приведены в приговоре в

¹ Парфиненко И.П. К истории вопроса о незаконном лишении свободы человека в России // Российский следователь. – 2010. - № 22. - С. 39.

² Волков К.А. Эксплуатация человека как уголовно-правовая категория // Российская юстиция. – 2011. - № 3. - С. 89.

³ Приговор Куртамышского районного суда Курганской области от 3.03.2015 по делу № 22-788/2015. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/7IHfQnSCPqJ8/> (дата обращения 12.05.2020).

соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ. Достоверными являются те из них, которые соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются другими доказательствами. В своем решении суд обосновал выводы, на основании которых некоторые показания были отклонены, а другие признаны заслуживающими доверия.

В качестве доказательств виновности, осужденных Захарова Б. и Захарова В. в совершении данного преступления суд обоснованно сослался на показания потерпевших О., С., Ч., О., К. и Г., свидетелей Ч., И., У., С., З., Л., и других свидетелей, а также на документы, содержание и доказательственное значение которых приведены в приговоре.

Все аргументы, выдвинутые осужденными и их защитниками, аналогичны тем, которые приведены в апелляционных жалобах о невиновности Захарова Б. и Захарова В. в совершении указанного преступления, процессуальных нарушениях, допущенных в ходе предварительного следствия и недопустимости доказательств положенных в основу обвинения, были тщательно проверены судом и обоснованно отклонены по мотивам, указанным в приговоре. Суд апелляционной инстанции не усматривает оснований не согласиться с выводами суда первой инстанции.

Так, из показаний потерпевших О., С. и Ч., и, данных ими при расследовании дела, следует, что они выполняли различные работы у Захарова Б. на территории ДУ и его усадьбы без выходных и оплаты труда, жили в кочегарке, при этом Захаров Б. препятствовал их уходу домой. Когда они убегали, Захаров Б. со своим сыном Захаровым В. находили их и наказывали за это, заставляя работать. Так, поймав О. летом 2010 г., Захаровы вывезли его в лесную рощу и привязали к дереву; обнаружив на улице О. летом 2010 г., Захаров В. высказал угрозы в адрес его ребёнка, а когда привез обратно, Захаров Б. нанёс ему удары по спине и запер в кочегарке; поймав Ч. в 2007 г., Захаров Б. ударил его ржавой монтировкой по спине.

Согласно показаниям потерпевшей К., её сын З. много работал у

Захарова Б. на территории сауны и усадьбы без выходных и оплаты труда, проживал там же в кочегарке. По словам сына, он знает, что тот не мог отказаться от работы, так как боялся Захарова Б. Когда сын приезжал домой, то Захаров Б. всякий раз приходил и забирал его. В июне 2014 г. Захаров Б. приехал с Захаровым В., они взяли З. за руки, затолкнули в автомобиль и увезли его работать.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 127.2 УК РФ, выражается в использовании рабского труда человека. Термин «использование» по своему значению равнозначен гражданско-правовому правомочию пользования как одному из атрибутов права собственности, т.е. то есть возможности извлечения полезных свойств в процессе личного или производственного потребления. Кроме того, под использованием понимается не сама возможность извлечения полезных свойств из человека, а реальное извлечение такого его свойства, как способности выполнять работу.

Сложно согласиться с таким толкованием объективной стороны данного преступления, поскольку из диспозиции ч. 1 ст. 127.2 УК РФ следует, что объективную сторону преступления образует не использование результатов труда, выполняемого человеком, находящимся на положении раба, а использование самого рабского труда. Пользование продуктами трудовой деятельности раба выходит за рамки состава данного преступления, тогда как извлечение из поработанного человека выгоды в виде его трудовых возможностей образует ядро объективной стороны указанного посягательства.

Использование принудительного труда человека, которое по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), предполагает не что иное, как принуждение к труду¹. Поэтому, извлечению трудовой выгоды из человека, обращенного в рабство, предшествует принуждение его к осуществлению трудовой деятельности. Принуждение к рабскому труду является неотъемлемым признаком преступного деяния в анализируемом составе преступления, несмотря на то

¹ Семенцов И.А. Уголовное право России. - М., 2013. - С. 184.

что данный признак напрямую не зафиксирован в диспозиции соответствующей статьи УК РФ. Его наличие с очевидностью вытекает из ее смысла. Доказательством тому служит закрепление в качестве квалифицирующих признаков данного преступления (п. «г» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ) шантажа, насилия, а также угрозы его применения, однозначно указывающих на принудительный характер способов использования рабского труда.

Так, например, в апелляционном представлении государственный обвинитель Измайлов К.Г. просит приговор отменить вследствие чрезмерной мягкости назначенного наказания. Указывает, что Захаровы виновными себя по делу не признали, пытались избежать уголовной ответственности путём угроз в адрес потерпевшей Кивановой. В связи с чем, просит усилить назначенное им наказание по п. «а», «г» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ до 8 лет лишения свободы, а также Захарову В. по ч. 2 ст. 162 УК РФ до 8 лет лишения свободы и на основании ч. 3, 5 ст. 69, ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ назначить ему 13 лет лишения свободы.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним осужденный Захаров Б. и его защитник – адвокат Денисов К.В., защитник осужденного Захарова В. – адвокат Кумина С.В. просят отменить приговор в связи с несоответствием изложенных в нем выводов суда фактическим обстоятельствам дела, существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона и оправдать осуждённых. Указывают, что судом не дано оценки тому обстоятельству, что по факту работы З. у Захарова Б. ранее производилась проверка, по результатам которой было отказано в возбуждении уголовного дела. Считается, что судья Савина необоснованно отказала в удовлетворении заявленного ей отвода.

Осужденный Захаров Б. при этом указывает, что показания свидетелей О. и Л. противоречат показаниям потерпевшего О. о том, что насилия к нему он не применял и платил за его труд. Сам О. куда-либо с жалобами на него не обращался, на предварительном следствии не мог указать участок леса, куда

они якобы его вывозили. Свидетель И. также пояснил, что О.С. не жаловался на работу, телесных повреждений он у него не видел. Суд необоснованно усомнился в показаниях свидетеля Ф., поскольку тот является по делу не заинтересованным лицом. Факты оказания давления с его стороны на свидетелей и потерпевших не нашли своего подтверждения. Потерпевший З. работал у него добровольно, он ему платил за труд и его у себя не удерживал. Согласно показаниям свидетелей К., Б., М., Ф. и В., З. нравилось работать, и уходить он не хотел. В июне 2014 г., когда он приехал за З. в его деревню, он сам сел к нему в автомобиль. Потерпевший Ч. работал у него по устной договоренности, помогал по хозяйству, за что получал денежное вознаграждение. Ч. не обращался в правоохранительные органы и претензий к нему не имеет. Ч. также, как и его мать, подписал протокол своего допроса, не читая, вследствие малограмотности. Полагает, что суд необоснованно взыскал с него в пользу потерпевших О. и К. компенсацию морального вреда¹.

При этом способы принуждения не исчерпываются перечисленными. В пункте «в» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ в качестве способа использования рабского труда предусмотрено использование виновным своего служебного положения. А в пункте «д» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ предусмотрено изъятие, сокрытие либо уничтожение документов, удостоверяющих личность потерпевшего.

Из этого можно сделать вывод, что ч. 1 ст. 127.2 УК РФ охватывает все иные способы принуждения к труду человека, обращенного в рабство, которые не образует самостоятельного состава более тяжкого преступления. К таким способам можно отнести угрозу уничтожением или повреждением чужого имущества, угроза совершением иного противоправного деяния, уничтожение или повреждение чужого имущества, использование материальной или иной зависимости потерпевшего.

Таким образом, эта объективная сторона преступления,

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 29.04.2015 по делу № 22-788/2015. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://oblsud--krg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=468672&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 12.05.2020).

предусмотренного ст. 127.2 УК РФ, имеет комплексный характер. Деяние в данном составе выражается не только в использовании самого процесса труда человека, обращенного в рабство. Непременным признаком объективной стороны является принуждение поработанного потерпевшего к осуществлению трудовой деятельности.

Не исключаются ситуации, когда выполнение всех признаков объективной стороны данного преступления совершает не один виновный, а несколько лиц. Кроме того, их роли могут быть распределены, когда один человек принуждает раба к труду, а другой использует его трудовую деятельность.

В ч. 1 ст. 127.2 УК РФ предусмотрена ответственность за использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг). Представляется, законодатель использовал некорректное словосочетание «использование рабского труда» в названии и диспозиции основного состава преступления ч. 1 ст. 127.2 УК РФ. Можно констатировать, что действующая редакция уголовно-правовой нормы не охватывает всех форм эксплуатации человека. В диспозиции статьи речь идет лишь об использовании рабского труда. В ч. 2 примечания ст. 127.1 УК РФ сформулировано понятие эксплуатации человека, включающее четыре самостоятельные формы: использование занятия проституцией другими лицами; иные формы сексуальной эксплуатации; рабский труд (услуги); подневольное состояние.

Под проституцией понимается систематическое вступление в половые сношения с разными лицами за плату. Это может относиться как к женскому, так и к мужскому полу (речь идет о различных видах сутенерства). Под иными формами сексуальной эксплуатации понимаются любые другие, помимо собственно проституции, способы удовлетворения сексуальных потребностей в условиях эксплуатации человека, которые оказываются за определенное вознаграждение (например, мужеложство, лесбиянство и иные формы

сексуального характера).

Рабский труд (услуги) - это труд по принуждению, когда потерпевшего заставляют выполнять любую работу без вознаграждения (либо за символическую плату, явно несоответствующую затраченному труду). Принудительным признается такой труд человека, который протекает в условиях физической несвободы, психического принуждения или грубо организуется без какого-либо учета требований, установленных законодательством о труде¹.

Исследуемое преступление относится к категории средней тяжести. Законодатель, дополняя и совершенствуя норму об ответственности за торговлю людьми, практически игнорирует близкую по степени и характеру общественной опасности уголовно-правовую норму об ответственности за использование рабского труда. С учетом характера и степени общественной опасности работорговли представляется целесообразным повысить санкцию в ч. 1 ст. 127.2 УК РФ так же, как и в ст. 127.1 УК РФ, до шести лет лишения свободы. В результате предлагается заменить в ч. 1 ст. 127.2 УК РФ слова «тот же срок» на «срок до шести лет»

Резюмируя изложенное, можно отметить, что высказанные предложения по совершенствованию и дополнению ст. 127.2 УК РФ небесспорны и требуют дальнейшего обсуждения и редакционного уточнения. Вместе с тем очевидно, что противодействие использованию рабского труда должно сопровождаться повышением эффективности деятельности правоохранительных органов, базирующейся на модернизации национального законодательства и приведении его в соответствие с международными нормативно-правовыми актами.

Таким образом, под использованием принудительного труда следует понимать использование виновным трудовых функций человека, над которым осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в сочетании с

¹ Зайдиева Д.Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2006. - С. 19.

принуждением к выполнению работ или оказанию услуг.

Объективную сторону использования рабского труда образует не использование результатов труда, выполняемого человеком, находящимся на положении раба, а использование самого рабского труда. Пользование продуктами трудовой деятельности раба выходит за рамки состава данного преступления.

Принуждение к рабскому труду является неотъемлемым признаком преступного деяния в анализируемом составе преступления несмотря на то, что этот признак прямо не прописан в диспозиции статьи. В этом случае под принуждением понимается предъявление лицу, в отношении которого осуществляются права, вытекающие из имущественных прав, требования заниматься какой-либо работой, совершенное с нарушением права и законные интересы этого человека.

2.2 Субъективные признаки использования рабского труда

В уголовно-правовом аспекте субъект использования рабского труда не имеет каких-либо специфических признаков. Поэтому субъект данного преступления – вменяемое, физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста (ст. 20 УК РФ).

Рассматривая возможность снижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за использование рабского труда, можно сделать вывод, что данный вопрос на сегодняшний день лишен актуальности. Более того, не столько потому, что использование рабского труда не распространено в среде несовершеннолетних, сколько потому, что отдельные подростки, вовлеченные в использование рабского труда, часто оказываются вовлеченными в него взрослыми преступниками (родителями, воспитателями, вожатыми и пр.).

Учитывая тот факт, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 127.2 УК РФ, имеет комплексный характер, не

исключены ситуации, когда выполнение всех признаков объективной стороны осуществляет не одно лицо, а несколько. Их роли могут быть распределены: один принуждает раба к труду, а другой использует его работу. Таким образом, субъектом данного преступления могут быть две категории виновных:

- лицо, которое с помощью угроз, физического насилия или другого способа осуществляло принудительное воздействие на потерпевшего с целью заставить его выполнять определенную работу (услугу) в своих интересах или интересах других лиц;

- лицо, которое само непосредственно не оказывало на поработленного принудительного воздействия, однако использовало его принудительный труд в своих интересах или интересах других лиц (определение характера, участка и объема работы, контроль за выполнением плана, присвоение результатов рабского труда и т.п.).

В любом случае такие лица должны признаны исполнителями преступления, а если они действовали сообща, то - соисполнителями использования рабского труда.

С субъективной стороны вина субъекта анализируемого преступления выражается только в умышленной форме в виде прямого умысла. Если в результате использования рабского труда наступают тяжкие последствия (смерть потерпевшего, тяжкий вред его здоровью или иные тяжкие последствия), для квалификации по ч. 3 ст. 127.2 УК РФ отношение к ним может быть только неосторожным¹.

Мотивы и цели использования рабского труда не названы в уголовном законе. Однако в большинстве случаев виновный фактически преследует цель извлечения определенной выгоды из рабского труда лица, которого он эксплуатирует. Такая выгода чаще всего имеет материальный характер, потому что использование рабского труда обычно продиктовано корыстной

¹ Гаммаев В.М. Особенности признаков субъективной стороны торговли людьми // Современное право. – 2011. - № 7. - С. 55.

заинтересованностью. Тем не менее, существует позиция ученых, которые считают, что единственным мотивом использования рабского труда является корысть и это преступление относится к группе корыстных¹. Общественная опасность данного преступления в первую очередь обусловлена принудительным характером эксплуатации рабов, что существенно подрывает право человека на свободу труда.

Мотивы и цели использования рабского труда не могут служить в качестве обязательных признаков состава. Они должны быть приняты во внимание при выборе конкретного наказания для преступника. Однако мера наказания должна различаться в зависимости от использования принудительного труда в социально полезных или нейтральных целях (в сельском хозяйстве, животноводстве, на строительстве и т.п.), с одной стороны, и в преступных целях (при выполнении работ или услуг, образующих самостоятельный состав преступления) - с другой.

К числу субъекта преступления можно отнести две категории виновных:

- лицо, которое с помощью угроз, физического насилия или другого способа осуществляло принудительное воздействие на потерпевшего с целью заставить его выполнять определенную работу (услугу) в своих интересах или интересах других лиц;

- лицо, которое само непосредственно не оказывало на поработанного принудительного воздействия, однако использовало его принудительный труд в своих интересах или интересах других лиц (определение характера, участка и объема работы, контроль за выполнением плана, присвоение результатов рабского труда и т.п.).

В любом случае приведенные субъекты должны быть признаны исполнителями преступления, а если они действовали сообща, то соисполнителями использования рабского труда. По этой причине вызывает возражение мнение А.В. Хабарова о том, что само принуждение к труду не

¹ Скляр С.В. Корысть как обязательный признак отдельных составов преступлений в уголовном праве России // Уголовное право. – 2013. - № 4. - С. 28.

входит в состав использования рабского труда, а лицо, принуждавшее подневольного к труду в пользу третьего лица (которое использовало этот труд), должно считаться лишь пособником преступления.

А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой считают состав использования рабского труда формальным¹. Момент окончания преступления, предусмотренного ст. 127.2 УК РФ, обычно определяется как фактическое использование виновным рабского труда другого человека.

Использование рабского труда следует считать оконченным преступлением с момента, когда поработанный человек начал принудительно трудиться. Достижение рабом каких-либо результатов трудовой деятельности (получение продукции), а равно использование результатов труда виновным на квалификацию содеянного не влияет, так как данные обстоятельства находятся за пределами состава преступления. Момент окончания преступления с этими обстоятельствами не связывается.

Вместе с формальным характером данного состава преступления выражается мнение о его дящемся характере. Однако с равным успехом можно вести речь о продолжаемом характере этого состава преступления (например, когда одного и того же раба заставляют работать периодически либо каждый день, давая время для приема пищи и отдыха). В этом случае использование рабского труда одновременно является и длительным, и продолжаемым посягательством, не образуя совокупности преступлений².

Если потерпевший не приступил к выполнению трудовых операций по инициативе виновного, то деяние преступника не является окончательным составом преступления. Сам факт принуждения к работе явно недостаточен для признания преступления оконченным. Обязательным его признаком является извлечение из потерпевшего выгоды в виде реального использования его трудовых возможностей. Следовательно, принуждение к рабскому труду, не доведенное до конца по не зависящим от лица обстоятельствам, следует

¹ Гражданское право: Учебник. Ч. I / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М., 2013. - С. 340.

² Смирнов Н.Н. Уголовное право. Учебное пособие. - М., 2012. - С. 86.

квалифицировать как покушение на использование рабского труда по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 127.2 УК РФ.

Трудовые операции, выполняемым человеком, находящимся в рабстве, могут быть различными. В диспозиции ст. 127.2 УК РФ законодатель определил их как выполнение работ и услуг. Характер последних (материальный или нематериальный), продолжительность их реализации потерпевшим юридического значения для квалификации содеянного по ст. 127.2 УК РФ не имеют.

Лишено значения для квалификации и то обстоятельство, имели ли выполняемые работы или услуги законный характер либо были противозаконны. Право человека на свободу труда нарушается в случае принуждения его к осуществлению любой трудовой деятельности, будь то, к примеру, «работа по сбору картофеля на огородном участке либо сбор опийного мака на незаконных плантациях наркодельца».

Принуждение лица, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, к выполнению незаконных работ или услуг, образующих самостоятельный состав преступления, требует квалификации содеянного по совокупности¹. Наряду со ст. 127.2 УК РФ виновный несет ответственность в качестве организатора или подстрекателя за то преступление, которое совершил поработенный человек по принуждению. Последний несет ответственность в качестве исполнителя.

Если человек, находящийся на положении «раба», занимался незаконным принудительным трудом при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, то он не может нести уголовную ответственность за содеянное. К числу таких обстоятельств, во-первых, относится крайняя необходимость, при которой виновный ставит потерпевшего в такие условия, в силу которых он вынужден причинить вред меньший во избежание причинения большего вреда для своих прав и законных интересов либо прав и

¹ Антонов О.А., Безручко Е.В., Бохан А.П., Мельниченко А.Б., Осадчая Н.Г. Уголовное право. Общая часть. Учебное пособие. - М., 2012. - С. 183.

законных интересов других лиц. Таковым является, например, сбор работ наркотикосодержащих растений под угрозой немедленного лишения его жизни¹.

Во-вторых, обстоятельство, которое исключает преступность деяния «раба», может быть отсутствие осознания общественной опасности содеянного (фактическая ошибка), что может исключать вину и ответственность. Это касается, например, использования рабского труда в подпольных цехах представителей теневой экономики, которые занимаются незаконным предпринимательством. Порабощенные работники таких предприятий, выпуская внешне легальную продукцию (одежду, алкоголь, продукты питания и т.п.), могут не знать о противоправном характере производства в целом.

За содеянное «потерпевшим» в условиях крайней необходимости или при фактической ошибке, исключающей вину, уголовную ответственность несет лицо, которое принудило потерпевшего осуществлять противозаконный рабский труд и которое является исполнителем преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Субъектами отношений, возникающих в результате использования принудительного труда, выступает работодатель и работник, наделенные соответствующими правами и обязанностями. Работником – это лицо, имеющее как юридическую, так и фактическую возможность реализовать свои права.²

Использование рабского труда человека, который по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), подразумевает не что иное, как принуждение к труду. Таким образом, извлечению трудовой выгоды из человека, обращенного в рабство, предшествует принуждение его к осуществлению трудовой деятельности. Но при исполнении наказания в виде принудительных работ также

¹ Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. – М., 2014. – С. 64.

² Крылова Н. К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона // Уголовное право. – 2014. – № 6. – С. 33.

осуществляется принуждение к труду, это следует из названия наказания. Конечно, можно предположить, что законодатель различает понятия «принудительный труд» и «принуждение к труду», но в действующем законодательстве (впрочем, как и в научной литературе) отсутствуют примеры подобного разграничения.

В ч. 1 ст. 127.2 УК РФ использование рабского труда определяется как «использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо не может отказаться по не зависящим от него причинам от выполнения работ (услуг)». Указанную норму трудно применять при квалификации преступлений. Трудность заключается в установлении потерпевшего, так как из приведенной выше формулировки остается неясным - потерпевшим является лицо, в отношении которого осуществляются все атрибуты права собственности или некоторые из них¹.

Итак, отсутствие четкого официального определения понятий «принудительный труд» и «рабский труд», а также несоответствие позиций внутригосударственного и международного права относительно принудительных работ, принудительного и рабского труда породило множество нерешенных вопросов, с которыми сталкивается в первую очередь сотрудники правоохранительных органов. Решение данных вопросов возможно только на законодательном уровне.

¹ Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Спорные вопросы квалификации торговли людьми и использования рабского труда // Российская юстиция. – 2013. - № 7. - С. 20.

3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА

3.1 Проблемы определения понятия «рабский труд» в уголовном праве России

Недостатки в деятельности правоохранительных органов, ошибки в работе органов следствия и дознания являются важным фактором использования рабского труда в регионах Российской Федерации. Лица, ответственные за совершение указанного преступления не изобличаются и практически не привлекаются к уголовной ответственности. Данные факторы напрямую связаны с недостатками в работе органов предварительного следствия и дознания; организаторы использования рабского труда практически не выявляются, некоторые сотрудники правоохранительных органов коррумпированы, что также мешает привлекать преступников к уголовной ответственности.

Безнаказанность является основным фактором использования рабского труда. Поэтому для борьбы с преступностью, государство должно формировать свою уголовную политику и принимать меры по организации и ведению борьбы исключительно на основе нормативно-правовой базы.

Есть мнение, что в настоящей редакции ст. 127.2 УК РФ основное внимание уделяется не на ущемление свободы человека, а на незаконный характер выполняемой им работы. В соответствии с диспозицией этой статьи уголовная ответственность возможна, только в том случае, если был использован труд человека, который находится в положении раба, а за поставление человека в рабство уголовная ответственность не предусмотрена.

Существует мнение о том, что нужно использовать гражданско-правовую и предлагают использовать для обозначения потерпевшего формулировку «объект права собственности». Однако несмотря на то, что в УК РФ используются такие термины, как «купля-продажа» и «торговля»,

гражданское законодательство не допускает признания человека в качестве объекта права собственности. Это подчеркивает, что человек не равен вещи. Усиливая данный запрет Уголовный кодекс РФ устанавливает уголовную ответственность за использование человека в качестве вещи.

Рабский труд является одной из разновидностей подневольного состояния. Это понятие включает в себя в дополнение к обязательству предоставлять определенные услуги другим лицам, обязательство «невольника» работать на благо другого лица и неспособность изменить свое положение. Главное отличие подневольного состояния от рабского труда – ощущение жертвы, что ее состояние постоянно и ситуация не изменится. При этом отсутствует характерное для рабства осуществление полномочий собственника.

Грань между этими понятиями тонкая, однако важно отграничивать их, поскольку за использование рабского труда предусмотрена уголовная ответственность.

Также, обращением в рабство является ситуация, когда человек проставляется в состояние неволи, в отношении человека проводятся полномочия, которые характерны для права собственности, посредством похищения, незаконного лишения свободы, обмана либо иным способом. Если опираться на данное определение, то обращение в рабство является окончанным, только в том случае, когда исполняются все действия, которые присущи праву собственности, а именно - полномочия владения, пользования и распоряжения. Итак, непосредственно в момент подавления воли потерпевшего, то есть, в момент овладения человеком данное преступление можно считать окончанным, если будет доказан умысел виновного лица на обращение человека в рабство. Иные считают, что использование рабского труда является окончанным непосредственно в момент привлечения потерпевшего к выполнению принудительных работ или услуг, при этом лишая потерпевшего право на выбор.

Также нужно обратить внимание на проблему разграничения понятий

«рабский труд» и «принудительный труд». Эти понятия не являются идентичными и обладают рядом отличительных признаков. Различаются эти понятия с учетом характера взаимосвязи между субъектами соответствующих отношений. Юридически обладая правоспособностью, то есть основными правами личности (правом на жизнь, личную свободу, свободу передвижения и выбор места жительства), лицо, оказавшееся в рабском состоянии, фактически реализовать их не может.

Как отмечают А.И. Кибальник и И.А. Соломоненко, «отсутствие возможности отказаться от исполнения работы без опасения за свои здоровье и жизнь характеризует труд как рабский»⁶. Поскольку рабский труд — это труд, который выполняется вынуждено, напрашивается вывод, что непосредственным объектом использования рабского труда являются общественные отношения, обеспечивающие право человека на свободный труд. Разграничение понятий «принудительный труд» и «рабский труд» необходимо для правильной квалификации преступления в виде использования рабского труда (ст. 127.2 УК РФ). Выполнение этой задачи осложняется в условиях пробельного законодательного регулирования: в отечественном уголовном законе отсутствует норма, посвященная уголовной ответственности за обращение в рабство.

Исходя из этого, считается, что в примечании к статье 127.2 необходимо дать определение понятию «Рабский труд»¹.

3.2 Спорные вопросы квалификации использования рабского труда в РФ

Рабской эксплуатации предшествует порабощение человека, которое связано с незаконным лишением его личной свободы, а также возможностью свободного передвижения в пространстве и выборе по своей воле места

¹ Михаль О.А., Власов Ю.А. Некоторые аспекты объективного состава похищения человека // Современное право. - 2013. - № 4. - С. 119.

пребывания. По этой причине на практике вменение статьи 127.2 УК РФ, как правило, сочетается со ст. 126, 127 или 127.1 УК РФ.

Различными могут быть и причины, вследствие которых лицо, которое находится в рабстве, не может отказаться от выполнения определенных работ и услуг. К примеру, такими причинами могут быть требование об отработке долга, психическое или физическое принуждение и т.д. Зачастую, совершение преступления, установленного ст. 127.2 УК РФ предваряет совершение других преступлений, в результате которых человек попадает в положение рабства. К примеру, похищение человека (ст. 126 УК РФ) и торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ) и т.д. В подобных случаях, необходимо осуществлять квалификацию по совокупности преступлений¹.

Рассмотрим пример из судебной практики.

Сотрудниками УБОП УВД по Нижегородской области за совершение преступлений был задержан В. Как установило следствие, обвиняемый В. являлся владельцем автомоек в г. Нижний Новгород и организовал торговлю людьми и использование рабского труда мигрантов из Таджикистана. Для этих целей у В. был знакомый, который, являясь действующим сотрудником полиции в Таджикистане, осуществлял вербовку людей среди местных жителей для последующей работы в России. Потерпевшим обещали пятидневную рабочую неделю и заработную плату в размере пятисот долларов США. Граждане Таджикистана приезжали в Москву, где их встречали на вокзале, а затем перевозили на микроавтобусах в г. Нижний Новгород. По прибытии потерпевших размещали в неотапливаемых помещениях, в которых не было элементарных удобств. Затем мигрантам говорили, что вербовщику за них было заплачено по десять тысяч рублей, и данные деньги будут вычтены из их заработка. Помимо этого, мигрантам объявили, что они должны будут заплатить своим хозяевам 1,5 тыс. рублей за постель, более 1 тыс. рублей за форменную одежду и 3 тысячи рублей за регистрацию в России. Таким

¹ Ищенко Г.К. К вопросу об уголовной ответственности за торговлю людьми и использование рабского труда // Юрист-Правоведъ. - 2008. - № 6. - С. 43.

образом, получилось так, что мигрантам в течение нескольких месяцев предстояло работать бесплатно. На первоначальном этапе расследования, в качестве потерпевшими по делу были признаны около сорока человек¹.

Чтобы устранить пробелы законодательства и повысить его действенность необходимо также определить уголовную ответственность и за обращение человека в подневольное состояние. Подневольное состояние человека может быть сопряжено с использованием или удержанием работодателем вопреки прихоти лица (с угрозой использования физического насилия к нему, его родным или близким людям) с целью использования физической силы потерпевшего, или особых познаний в ремесле, творчестве или науке.

Использование рабского труда может быть тесно связано с совершением других преступлений, которые посягают на личную свободу - похищением человека (ст. 126 УК РФ), торговлей людьми (ст. 127.1 УК РФ) или захватом заложника (ст. 206 УК РФ). В том случае, если потерпевшие используются для каких-либо форм сексуальной эксплуатации - то с преступлениями против половой свободы и половой неприкосновенности личности (ст. 131-135 УК РФ). Важно, что во всех перечисленных случаях названные деяния составляют реальную совокупность с использованием рабского труда, следовательно, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности названных норм и ст. 127.2 УК РФ.

В то же время решение будет другим, в том случае, если проституция является рабским трудом, поскольку в содеянном будут также иметься признаки вовлечения в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ).

Практика проституции является самостоятельным преступлением, оно далеко не всегда принимает форму использования рабского труда. В том случае, если наличествуют все признаки подобного использования, то содеянное полностью охватывается ст. 127.2 УК РФ, поскольку оно является

¹ Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований / под ред.: Лопашенко Н.А. - Саратов: Сателлит, 2005. – С. 19.

преступлением с более широкой диспозицией (и вовлечение в проституцию здесь является только частью объективной стороны) и более строгой санкцией. Следовательно, не требуется дополнительной квалификации по ст. 240 УК РФ.

Исследование материалов уголовных дел показывает, что зачастую потерпевшие оказываются в подневольном состоянии и по собственной воле, как правило, это происходит по причине алкоголизма или наркотической зависимости, расстройства психики, малолетнего, несовершеннолетнего либо пожилого возраста, религиозного фанатизма, безысходной жизненной ситуации¹.

Для осуществления квалификации по ст. 127.2 УК РФ не имеют никакого значения ни характер выполняемой работы и оказываемых услуг (законный либо противозаконный труд), ни продолжительность труда, ни пол потерпевшего. В уголовном законодательстве такие пробелы зачастую приводят к тому, что уголовное наказание назначается несправедливо². Законодателю следует обратить самое пристальное внимание на данное обстоятельство и дополнить ст. 127.2 УК РФ новыми квалифицирующими, а также особо квалифицирующими признаками

В ч. 2 ст. 127.2 УК РФ целесообразно включить п. «использование рабского труда группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом». Анализ материалов следственной и судебной практики по использованию рабского труда группой лиц по предварительному сговору демонстрирует, что, как правило, данное преступление совершается группой лиц по предварительному сговору. Одному человеку затруднительно осуществить захват либо обман «жертвы», подавить сопротивление жертвы, а потом перевезти и использовать рабский труд потерпевшего. В связи с названными обстоятельствами, лицо практически всегда вступает в преступный сговор с другими лицами. Кроме

¹ Хоянян А.С. Состояние и тенденции использования рабского труда в России и за рубежом // Философия права. - 2007. - № 3 (23). - С. 164.

² Громов С.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений - торговля людьми и использование рабского труда // Российский следователь. - 2005. - № 3. - С. 26.

того, развитию этой незаконной деятельности в значительной степени способствует огромная прибыль, полученная от использования рабского труда организованными группами.

Кроме того, в ч. 2 ст. 127.2 УК РФ необходимо включить п. «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия». Оружие напрямую способствует подавлению воли потерпевшего, в этом заключается высокая опасность вооруженного использования рабского труда. Если виновное лицо использует газовое оружие (при этом, не имеет значение, какое это оружие - газовый пистолет или баллончик, который заряжен газом), то его действия необходимо квалифицировать по 2 ст. 127.2 УК РФ, используя квалифицирующий признак «с применением оружия». Что касается предметов, которые используются в качестве оружия, то к ним относятся предметы, которые сами по себе не предназначены для поражения живой или другой цели, но которые могут быть применены в роли таковых. Если будет установлен факт наличия у виновного лица оружия, либо предмета применяемого в качестве оружия, но если виновный непосредственно не использовал их, то данное обстоятельство исключает квалификацию по этому пункту. Если будет установлен тот факт, что виновный применял оружие с целью устрашения, то содеянное им необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 127.2 УК РФ

Целесообразно отметить, что конструкция диспозиции ч. 3 ст. 127.2 УК РФ имеет перечень отличий от иных частей этой уголовно-правовой нормы. Правильнее будет квалифицирующие признаки в ч. 3 ст. 127.2 УК РФ необходимо раздельно изложить по пунктам. Считается, что это позволит обеспечить более действенное и эффективное уголовно-правовое регулирование разграничения уголовной ответственности лиц, которые виновны в использовании рабского труда.

Думается, что использование рабского труда женщины, находящейся в состоянии беременности не уступает по степени и характеру общественной опасности деянию, направленному на противоправную передачу женщины,

заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, поэтому целесообразно было бы дополнить указанным признаком ч. 2 ст. 127.2 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования представляется необходимым обозначить следующие выводы и предложения.

1. При совершении деяний, квалифицируемых как использование рабского труда, затрагивается прежде всего свобода человека, т.е. его способность выбирать вариант поведения, место проживания и род занятий, принимать решения, а вместе с этим и многие другие права человека. Если кто-либо решает это за человека против его воле, используя насилие, можно говорить о нарушении его естественного состояния.

2. Употребление таких слов и выражений, как «сделка», «купля - продажа», «дарение» в отношении человека является некорректным с точки зрения содержания и смысла российского законодательства.

Использование рабского труда становятся в современном мире основным источником финансирования деятельности террористических группировок.

Все преступные организации, вовлеченные в процесс использования рабского труда, разработали единый механизм действий, который реализуется поэтапно. В этом случае возможны содержательные варианты реализации преступного замысла. Субъекты преступной деятельности могут применять как очень сложные, так и упрощенные схемы действий.

3. Законодательное утверждение данного состава преступления создает предпосылки и необходимые условия для интеграции России к решению глобальной проблемы по борьбе с данными социально-правовыми явлениями на межгосударственном уровне. Это подтверждается комплексом международных нормативно-правовых актов, которые носят универсальный и региональный характер. На первый взгляд кажется, что наличие подобной правовой основы способствует созданию необходимых предпосылок для совершенствования российской правовой системы. В то же время, необходима определенная доработка законодательной регламентации состава

преступления, установленного ст. 127.2 УК РФ.

4. Проблема заключается в том, что большое количество различных научных исследований в этой области права приводят к выводам о целесообразности внесения различных изменений и дополнений в содержание отдельных норм гл. 17 УК РФ, находят индивидуальное отражение в уголовном законе, также, что недостаточно эффективны и действенны уголовно-правовые средства борьбы с использованием рабского труда. Расплывчатая и неточная формулировка диспозиции ч. 1 ст. 127.2 УК РФ является, пожалуй, одним из основных факторов способствующих неправильной квалификации данного преступления. Из-за неточности формулировки, случаи обращения человека в рабство квалифицируются по ст. 127 УК РФ. Представляется, что конституционное право на свободный труд человека является непосредственным объектом статьи 127.2 УК РФ в ее настоящей редакции, поэтому надлежит поместить ее в главу 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод гражданина».

5. Чтобы устранить существующие проблемы уголовной ответственности необходимо дополнить Уголовный кодекс РФ специальной уголовно-правовой нормой, которая будет определять ответственность за обращение и содержание в рабстве, либо следует осуществить редактирование диспозиции ч. 1 ст. 127.2. УК РФ, причем это должно быть сделано таким образом, чтобы, опираясь на нее можно было привлечь к уголовной ответственности и за обращение в рабство.

Можно также сделать вывод, что в настоящей редакции ст. 127.2 УК РФ акцент делается не на ущемление свободы человека, а на незаконный характер выполняемой им работы.

Следует отметить, что включение в УК РФ ст. 127.2 привело к значительному числу нерешенных вопросов, с которыми сталкивается правоприменительная практика, а именно - отсутствует ясность в восприятии объекта и объективной стороны состава преступления, не раскрывается содержание термина «рабство» и т.д. Таким образом, можно сказать о том, что

сегодня одной из главных задач юридической науки является совершенствование нормативно-правовой базы и последующее теоретическое исследование проблем рабства и использования рабского труда в России с применением международного правотворческого опыта в данной сфере.

Таким образом, по результатам проведенного исследования по ст. 127.2 УК РФ представляется обозначить следующие выводы и предложения

1. В ч. 2 ст. 127.2 УК РФ необходимо включить п. «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия», так как оружие способствует подавлению воли потерпевшего.

2. Дополнить ч. 2 ст. 127.2 УК РФ пунктом «совершенное в отношении женщины, находящейся в состоянии беременности».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014, № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 4. - Ст. 445.

2. Конвенция относительно рабства, подписанная в Женеве 25.09.1926, с изменениями, внесенными Протоколом от 7.12.1953 (Заключена в г. Женеве 25.09.1926) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. - С. 201 - 205.

3. Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (Заключена в г. Женеве 07.09.1956) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. - С. 205 - 211.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.

5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 29.04.2015 по делу № 22-788/2015. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://oblsud-krasnodar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=468672&delo_id=4&new=4&text_number=1

6. Приговор Куртамышского районного суда Курганской области от 3.03.2015 по делу № 22-788/2015. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/7IHFQnSCPqJ8/>

Научная и учебная литература

7. Антонов О.А., Безручко Е.В., Бохан А.П., Мельниченко А.Б., Осадчая Н.Г. Уголовное право. Общая часть. Учебное пособие. - М., 2012. - 266 с.

8. Владимирский-Буданов М.В. Хрестоматия по истории русского права. - Ярославль, 1871.- 248 с.

9. Гражданское право: Учебник. Ч. I / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М., 2013. - 600 с.
10. Евстифеева Е.В. Теоретические проблемы уголовно-правовой ответственности за торговлю людьми: дис. канд. юрид. наук. - Саратов, 2012. - 197 с.
11. Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина. – М., 2014. - 348 с.
12. Зайдиева Д.Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2006. – 23 с.
13. Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики: моногр. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2016. – 254 с.
14. Особенности предотвращения и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми. Учебное пособие / под общ. ред. Шушкевич И.Ч. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - 312 с.
15. Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований / под ред.: Лопашенко Н.А. - Саратов: Сателлит, 2005. - 142 с.
16. Панкратов В.В. Уголовно-правовая охрана личной свободы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Екатеринбург, 1999. – 153 с.
17. Полянская Е.М. Проблемы предупреждения использования рабского труда и торговли людьми: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2014. - 256 с.
18. Семенцова И.А. Уголовное право России. - М., 2013. - 314 с.
19. Сердюкова Е.В. Похищение человека и незаконное лишение свободы: историко-правовой и уголовно-правовой анализ: монография. - Ставрополь: ИИЦ Фабула, 2010. - 206 с.
20. Смирнов Н.Н. Уголовное право. Учебное пособие. - М., 2012. - 446 с.

21. Сундуrow, Ф.Р., Талан, М.В. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. – М., 2012 - 941 с.

22. Фойницкий И.Я. Курс Уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1912. – 442 с.

23. Хабаров А.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Ч. 1. - Тюмень, 2015. - 517 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

24. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Спорные вопросы квалификации торговли людьми и использования рабского труда // Российская юстиция. – 2013. - № 7. - С. 20-23.

25. Бауськов Д., Давитадзе М. Историко-правовой анализ установления уголовной ответственности за похищение человека // Уголовное право. – 2003. - № 4. - С. 16-18.

26. Волков К.А. Эксплуатация человека как уголовно-правовая категория // Российская юстиция.- 2011. - № 3. - С. 88-89.

27. Гаммаев В.М. Особенности признаков субъективной стороны торговли людьми // Современное право. – 2011. - № 7. - С. 132-135.

28. Громов С.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений - торговли людьми и использование рабского труда // Российский следователь. - 2015. - № 3. - С. 26-28.

29. Гордей М.В. Развитие норм уголовного российского законодательства об ответственности за использование рабского труда: ретроспективный анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 50. – С. 39-44.

30. Ищенко Г.К. К вопросу об уголовной ответственности за торговлю людьми и использование рабского труда // Юристъ-Правоведъ. - 2008. - № 6. - С. 43-45.

31. Крылова Н. К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона // Уголовное право. – 2014. - № 6. - С. 26-34.

32. Михаль О.А., Власов Ю.А. Некоторые аспекты объективного состава похищения человека // Современное право. - 2013. - № 4. - С. 118-123.

33. Скачкова Н.П. Наказания за преступления против свободы личности: возникновение, генезис, современность. Вестник Российского университета кооперации. - 2012. – № 2(8). - С. 77-81.

34. Складов С.В. Корусть как обязательный признак отдельных составов преступлений в уголовном праве России // Уголовное право. – 2013. - № 4. - С. 19-32.

35. Парфиненко И.П. К истории вопроса о незаконном лишении свободы человека в России // Российский следователь. – 2010. - № 22. - С. 39-40.

36. Хоянян А.С. Состояние и тенденции использования рабского труда в России и за рубежом // Философия права. - 2007. - № 3 (23). - С. 164-169.

Источники на электронных носителях

37. Британия борется с современным рабством. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/multimedia/2013/10/131018_v_new_britain_slavery.shtml.

38. Глобальная инициатива по борьбе с торговлей людьми: Доклад Секретариата / Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Вена, 18-22 октября 2010 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.un.org/docs

39. Данные судебной статистики с официального сайта Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации в сети «Интернет». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

40. Ерохина Л.Д. Два лика транснациональной организованной преступности: терроризм и торговля людьми. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.crime.vl.ru/docs/stats/stat_118.htm.

